

☐☐Сунь Цзиньчэн словно прирос к роскошному отелю, околаваясь там уже больше недели. Каждый день он навещался к Цзянь Линхуаю, прикрываясь заботой и желанием составить компанию, а на самом деле упивался бесплатными удобствами и изысканной кухней.

Сунь Цзиньчэн купался в роскоши, словно новоявленный аристократ: ел, пил и бороздил просторы интернета, не тратя ни гроша. Он устроился в эркере и, самозабвенно любуясь собой, сделал несколько селфи, которые тут же выложил в ту самую фан-группу, посвященную инвестициям.

Странное дело, группа росла как на дрожжах. Сначала там обретались лишь те, кто лениво выполнял задания и копировал чужие стратегии. Позже к ним примкнула целая армия жаждущих инвестировать в фонды и акции, но ни одного настоящего фаната-поклонника Цзянь Линхуаю, среди них не было и в помине.

Сунь Цзиньчэн подозревал, что Чжан Тяньюй каким-то образом втянул в эту аферу всех студентов своего факультета. Их не волновала ни карьера Цзянь Линхуая, ни его личная жизнь. Их интересовал лишь фондовый рынок, и каждый день они осаждали его вопросами: «Какие акции сегодня купил Бог Цзянь?»

Поэтому стоило Сунь Цзиньчэну опубликовать своё селфи, как его тут же подняли на смех.

[Чжан Тяньюй: Кто-нибудь, вышвырните его оттуда! Если уж собрался что-то постить, то давай фоточки от самого Цзянь Шеня. Чтобы мы видели, чем он там занимается целыми днями. Неужели опять штудирует фондовый рынок?]

Толпа, затаив дыхание, ждала хоть краешек повседневной жизни Цзянь Линхуая.

[Сунь Цзиньчэн: Сами напросились, потом не плачьте.]

И Сунь Цзиньчэн, хихикая, выложил три фотографии подряд.

На первой — спящий Цзянь Линхуай, на второй — он неторопливо наслаждается послеобеденным чаем, а на третьей — крупный план руки с чашкой кофе, где особенно выделяется розовый лак на ногтях.

[Чжан Тяньюй: ! Что это за богемный шик?! Вы принимаете групповые заказы на такую жизнь?]

[Никогда не проваливай курс: Я была такой наивной; я действительно верила, что те, кто лучше меня, всегда неустанно трудятся в поте лица. Больше никаких домашних заданий! Теперь я буду спать, пить чай и делать маникюр!]

[Да благословит меня Бог богатством: Аааааа! Моя с трудом выстраданная мечта о мужественном и мудром гении рухнула в одно мгновение! Неужели этот розовый лак — это правда?! Те самые руки, что творят чудеса на фондовом рынке?!]

[Сдала экзамены на отлично: Цзянь, ты просто космос.jpg]

[Бледнолицый мальчик: Чёрт возьми, я только что собирался порекомендовать Цзянь Шеня своему младшему брату, как пример, но тут же передумал. Такого розовощекого ангела, конечно же, нужно оставить себе, хе-хе-хе]

[К чёрту продвинутые вычисления: Вы все — исчадия ада, а я уже сохранила картинку. Сегодня

я буду как Цзянь, хе-хе-хе]

[Все пары, которые я создал, сбылись: Цзянь Шень превратился в Цзянь Сянь, и я тут же обратился к нему напрямую: Привет, жёнушка!]

Пока сообщения сыпались на экран, Сунь Цзиньчэн, хохоча, схватил телефон и, кувыркаясь по ковру, прикатился прямо к ногам Цзянь Линхуая.

Чтобы не дать ему перевернуться, Цзянь Линхуай поднял ногу и поставил её ему на талию: «Назад».

Юноша, босой и одетый в шелковую ночную рубашку, сидел у окна – само очарование.

Послеполуденное солнце нежно лилось в комнату, окутывая его силуэт мягким, туманным светом, создавая атмосферу неги и томности.

До чего же красиво!

Залюбовавшись этой картиной, Сунь Цзиньчэн выпалил искреннюю похвалу: «Брат Цзянь, ты прекрасен, словно знатная дама!»

Не моргнув глазом, Цзянь Линхуай резко выпрямил ногу, отбросив Сунь Цзиньчэна на метр назад.

«Это не я сказал, это кто-то из группы!» – пробормотал Сунь Цзиньчэн. Несколько дней назад он украдкой сфотографировал Цзянь Линхуая, но, к сожалению, лак с ногтей уже был стёрт. Ну и ладно. Даже без лака руки Цзяня выглядели божественно!

Щелк!

«Что ты делаешь?» – спросил Цзянь Линхуай, не поднимая глаз.

«Не смог удержаться и не запечатлеть этот момент», – признался Сунь Цзиньчэн.

Цзянь Линхуай был слишком занят собой, чтобы обращать на него внимание. Одно он не предусмотрел – что этот сорванец возьмёт и выложит фотографию в фан-группу.

[Сунь Цзиньчэн: Держите ещё один шедевр, ребята. Не говорите потом, что я вас не люблю.]

На фотографии красивый юноша сидит на стуле у панорамного окна, слегка склонив голову и сосредоточенно вяжет свитерер своими тонкими руками.

!!!□□□□

□□□□???

□*...&□%□#□%#□

Цзянь Линхуай не совсем слукавил, уговаривая Хэ Чжичжоу. Его заявление о любви к лаку для ногтей было ложью, но вязать свитера он действительно любил. Когда работы было невпроворот, вязание помогало ему снять напряжение.

Сначала Сунь Цзиньчэн, следуя инструкциям, купил моток пёстрой пряжи, не понимая её назначения. Но затем он увидел, как Цзянь Линхуай спокойно вяжет свитер, и это его

потрясло.

Впрочем, Сунь Цзиньчэн быстро принял эту новую реальность и, словно пытаясь успокоить себя, нашёл объяснение необычному хобби Цзянь Линхуая: «Цзянь Гэ, несомненно, усердно работает, чтобы стать достойной женой и любящей матерью ради президента Хэ и благополучия его семьи. Нельзя смеяться над человеком столь целеустремлённым, идеалистичным и готовым приложить столько усилий! Пусть уж лучше другие потешаются».

Увидев реакцию в групповом чате, Сунь Цзиньчэн лукаво улыбнулся.

Во второй половине дня отель посетила Гуань Сихан.

Войдя, она увидела Цзянь Линхуая, всё так же увлечённо вяжущего. Лишь на мгновение она удивилась, подумав: «Эта зараза, должно быть, так старается стать добродетельной женой и любящей матерью ради президента Хэ и его состояния. Он такой целеустремлённый, идеалистичный и готовый приложить все усилия, что мне даже не хочется с ним связываться!»

«Давай поговорим. В прошлый раз по телефону мы не смогли всё прояснить», – сказала Гуань Сихан.

«Присаживайся». Цзянь Линхуай отложил вязание, аккуратно воткнув в клубок стальные спицы, и встал, чтобы проводить гостью в соседнюю гостиную для переговоров. «Сяо Сунь, налей сестре Гуань бокал лучшего вина...»

«Брат Цзянь, мы вчера допили всё красное вино», – прошептал Сунь Цзиньчэн, напоминая о случившемся.

«А что насчёт других напитков?» – спросил Цзянь Линхуай, слегка наклонив голову.

«Ты же сказал, что не будешь пить, поэтому я отнёс всё домой», – ответил Сунь Цзиньчэн, уверенный в своей правоте и стремящийся набить собственные карманы.

Цзянь Линхуай бросил на него гневный взгляд: «...Тогда налей сестре Гуань чашку лучшей горячей воды».

Гуань Сихан: «...».

От чашки поднимался лёгкий пар. Гуань Сихань достала из сумки несколько документов, положила их на журнальный столик и предложила: «Это реалити-шоу, а ещё будут съёмки для журналов. Ты с нами?»

«Я не поеду», – Цзянь Линхуай слегка улыбнулся. «Сестра Гуань, не стоит меня уговаривать. Ты должна понимать, что все мои нынешние зприглашения, это результат сплетен. Они действительно хотят меня пригласить? Нет, они просто хотят использовать меня как клоуна, чтобы привлечь внимание, и заодно надеются завоевать расположение семьи Хэ».

Гуань Сихань вздохнула: «Но разве раньше ты не был готов на всё, лишь бы кто-нибудь обратил на тебя внимание?»

Цзянь Линхуай ответил: «Привлечение внимания не обязательно означает вступление на этот путь. Я всё понял и больше не хочу попадать в ту же ловушку».

Видя, что её усилия напрасны, Гуань Сихан прекратила попытки переубедить его.

В тишине раздался удивленный голос: «Что? Брат Цзянь! Ты что, правда решил уйти из индустрии развлечений?!»

Гуань Сихан: «Ты ему ещё не сказал?»

«Я забыл», – Цзянь Линхуай повернулся к нему. «Если я перестану быть знаменитостью, зачем тебе и дальше за мной следовать?»

«Тогда зачем мне вообще за тобой следовать...» – пробормотал Сунь Цзиньчэн себе под нос, глядя на свои пальцы.

«А?» – усмехнулся Цзянь Линхуай. «Я не расслышал. Что ты сказал?»

«Ты уже ушёл из индустрии развлечений, что же мне теперь с тобой делать...» – удручённо произнёс Сунь Цзиньчэн, внезапно охваченный тревогой за своё будущее. У него не было хорошего образования, и раньше он мог зарабатывать на жизнь, работая на Цзянь Линхуая, просто разговаривая с ним и выполняя поручения.

Но если Цзянь Линхуай потеряет работу, а уровень его образования, похоже, ниже, чем у него, и у него нет навыков выживания, как он будет содержать себя и его? Неужели ему придётся каждый день вязать свитера и продавать их на улице...?!

«А, у меня есть идея!» – тут же предложил Сунь Цзиньчэн. «Брат Цзянь, давай запустим прямую трансляцию! Ты можешь спокойно вязать, а я буду завлекать покупателей!»

Цзянь Линхуай окинул его оценивающим взглядом: «Спасибо за приглашение, но я бы предпочёл отказаться».

Сунь Цзиньчэн: «Вааа, но...»

«Ты всё ещё хочешь следовать за мной?» – спросил Цзянь Линхуай.

Сунь Цзиньчэн собирался высказать всё, что у него на уме, но едва успел открыть рот, как получил испепеляющий взгляд и тут же отступил: «Я очень даже хочу! Даже небеса страдают, если у них есть чувства. Как же хорошо быть с братом Цзянем!»

Цзянь Линхуай удовлетворённо кивнул, его взгляд вновь обрёл привычную отстранённость.

Шутка ли, это он сам увольнял сотрудников, он не позволит единственному в этом мире уйти самому..

Более того, Сунь Цзиньчэн – настоящий король сплетен, он много знает и умеет красиво говорить. Деловому миру никак не обойтись без такого таланта.

К тому же, теперь, когда у него дурная репутация, никто не захочет с ним дружить. Неплохо было бы, если Сунь Цзиньчэн помог ему немного развлечься.

«И что же мы будем делать в будущем?» – с любопытством спросил Сунь Цзиньчэн.

«Просто следуй моим указаниям, и твоя зарплата будет только расти, а не падать», – ответил Цзянь Линхуай.

Сунь Цзиньчэн пробормотал: «Правда? Что-то не верится».

<http://bllate.org/book/14802/1319458>